

АНТИРОССИЙСКИЙ ПРОЕКТ «УКРАИНА»

Михаил Леонтьев

Михаил Леонтьев — российский тележурналист, публицист, ведущий телепередачи «Однако» (Первый канал), главный редактор журнала «Однако», член партии «Единая Россия». Автор и ведущий телевизионного проекта «Большая игра» (2007), посвященного истории противоборства России и Великобритании за господство в Центральной Азии в XIX–XX веках, автор книги «Большая игра» на эту же тему (М., 2009)

Сама по себе идея «failed state» содержит ответ на вопрос о территориальной целостности «несостоявшихся государств»: если государство оказалось «несостоявшимся», то какая у него может быть целостность и атрибуты суверенитета?

Гаити

Возьмем пример, который сейчас на слуху, — Гаити. К сожалению, эту страну никто не хочет лишиться суверенитета. С гуманитарной точки зрения любое расчленение Гаити между заинтересованными сторонами

было бы чрезвычайно позитивно. Только нет заинтересованных сторон — вот проблема. Есть общая заинтересованность — как можно меньше вмешиваться, имитируя заинтересованность. Гаити находится в регионе, в котором его агония как государства и страдания населения никого особенно не трогают. Даже Доминиканскую Республику на том же острове. **Несчастливые гаитяне будут агонизировать, резать, есть друг друга в условиях высокой степени толерантности к этому процессу мирового сообщества.**

Сама идея единых принципов имеет право на существование только как инструмент оболванивания кого-либо кем-либо. Кого и кем — вопрос конкретики. Понятно, что при нынешнем состоянии политической культуры политес требует некоей риторики такого рода: общие принципы, отсутствие двойных стандартов, вопрос территориальной целостности, международное право и так далее. Все категории, названные здесь, в практической плоскости не имеют места быть, их просто нет. Это описание того, чего нет в природе.

Афганистан

Что касается многоэтничного Афганистана, вопрос о его

ганистана удерживалось каким-то образом волею самих афганцев. Афганистан как некое историческое образование имеет две взаимосвязанные особенности: первое — им невозможно управлять силой (это никому не удавалось), и второе, вытекающее из первого, — он существует постольку, поскольку это зачем-то нужно самим афганцам. Даже у афганцев нет понимания, зачем им это нужно.

С рациональной точки зрения Афганистан легче было бы как-то взаимоприемлемо, в первую очередь для разных афганцев, реструктурировать. Существует отдельное пуштунское ядро, существуют таджики и узбеки, у которых уже есть некая государственность. Это только основные народы, не считая всевозможных хазарейцев, которых, к сожалению, просто девать некуда, но это отдельный вопрос. Но поскольку Афганистан никогда не был для окружающих мощнейших игроков самодостаточным, а всегда был неким инструментом, то любая реструктуризация означает резкое изменение баланса в ту или иную сторону, и приемлемых и допустимых вариантов такой реструктуризации история пока не знает. Может, увидит сейчас. Здесь никаких препятствий нет.

Россия заинтересована в том, чтобы Украина как проект перестала существовать, потому что проект Украины есть проект, специально заточенный против России

разделе существовал постольку, поскольку существует Афганистан. Правда, здесь есть одно маленькое «но»: единство Аф-

Идеи реструктуризации Афганистана, да и Ирака, в принципе, обсуждаются. Они обсуждаются открыто, они об-

суждаются в политологическом сообществе, причем самым разным. Если они не обсуждаются на дипломатическом уровне, это та же дань так называемым принципам международного права, которые, в общем, больше напоминают правила поведения за столом. Ты можешь как угодно относиться к хозяину и к гостям, но в салфетки вроде пока не сморкаются. Поэтому вопрос не в процессе рыгания, а в его остаточной публичности или остаточной публичной недопустимости.

Афганистан не является несостоявшимся государством. **Афганистан является классическим примером суперсостоявшегося государства.** Казалось бы, при стольких попытках несопоставимых по мощи с Афганистаном государств каким-то образом его осчастливить в циничной форме никому ни разу это сделать не удалось.

Украина

Если говорить об Украине, то речь идет не о судьбе некоего исторического субъекта, а о воссоединении или невоссоединении единой страны, которая называлась до сих пор Россией, в разных коннотациях, но тем не менее Россией. Об этом речь идет — то есть нужно ли восстанавливать единство расколото́й страны, или не нужно.

Россия заинтересована в том, чтобы Украина как проект перестала существовать, потому что проект Украины есть проект, специально заточенный против России. Он никогда иначе не существовал, не существует и не будет существовать. Это единственный смысл его существования.

Никакой национально-освободительной украинской идеи не было никогда, она всегда существовала как пародия, как чей-то проект против России. Мазепа, Бандера и Петлюра всегда существовали как такие проекты. Нескольких национально-свидомых шизофреников можно найти в любом народе, но их существование как значимой силы оплодотворяется не ими, а заказчиком. Поэтому здесь вообще нет предмета для разговора. **Предметом для разговора является медико-политическое исследование российской идеи, по которой Россия почему-то отказывается обсуждать эту тематику, считая ее почему-то некорректной, провокационной и маргинальной.** В рамках действующей официальной позиции само существование России как страны является, в общем, условно маргинальным и не очень приличным.

Значительная часть российского действующего истеблишмента стесняется существования собственной страны, факт ее существования представляется им не совсем уместным в приличном обществе. Поэтому все время надо извиняться, прикидываться ветошью и клясться в том, что мы тихие и неопасные, а совсем не то, что вы о нас думаете. ■

Специально для РЖ

УКРАИНА ЕДИНА, НО В ПЕРМАНЕНТНОМ ХАОСЕ

ЭНДРЮ УИЛСОН – британский политический эксперт, старший политический сотрудник Европейского совета по международным отношениям, почетный сотрудник Королевского института международных исследований Великобритании. Специализируется на изучении Украины. Автор ряда монографий, в том числе «Ukraine's Orange Revolution» (2005). Специально для РЖ

Украинская политика находится в тупике. В этой стране в целом достаточно нестабильная социально-экономическая ситуация. Но, принимая все эти факты во внимание, все-таки **нельзя называть положение дел на Украине катастрофическим или даже понастоящему кризисным, как это было в 2004 году** (а ведь даже тогда территориальная целостность страны не ставилась под вопрос). Пусть Украина и не является однородной страной, а внутренние отличия время от времени политизируются, но они никогда не провоцируют беспорядков. Сейчас, когда количество кандидатов на пост президента страны сократилось до двух, в стране, естественно, **усилились центроостремительные силы:** Янукович и Тимошенко стараются сплотить вокруг себя украинский народ, чтобы получить президентское кресло. Конечно, с завершением выборов эта тенденция ослабнет, прежние региональные и культурные расколы станут более «выпуклыми», но пока вряд ли можно рассуждать о том, что они спрово-

цируют раскол Украины.

Основная проблема Украины не в том, что какие-то ее части хотят отделиться, а в том, что украинская государственная машина плохо работает. Это, в свою очередь, является следствием перманентного политического кризиса. **Основная дилемма Запада заключается в том, вмешиваться или нет в ситуацию на Украине, потому что с годами шансы на то, что Украина сама разберется со своими проблемами, становятся все меньше.** Главная проблема в этом, а не в том, будет украинское государство существовать или нет.

Как Россия, так и Запад заинтересованы в том, чтобы Украина стала нормально функционирующим государством. Оба кандидата говорят о необходимости «перезагрузить» отношения с Россией, и это вполне благозвучно. Однако осуществить это можно будет только тогда, когда в стране закончится политический кризис и в Киеве появится работающее правительство. ■